

— Если у жреца есть важное дело для обсуждения с князем, я провожу вас внутрь, — Ли Хань отступил на шаг.

— Благодарю.

— Генерал Ли.

— Ничего страшного. Если князь будет недоволен, я беру ответственность на себя, — Ли Хань извиняюще поклонился Ань Цзыци и повёл Наньгун Юйляна к повозке князя.

Цинь Юй держал кисть, размышляя над списком кандидатов, присланным Чжао Чжипином. Его взгляд время от времени блуждал к окну. Неужели он ещё не ушёл? Почему мы до сих пор не отправились? В Цзиньтяне столько дел.

— Ваше Высочество.

— Что случилось? — Наконец-то ушёл!

— Жрец Наньгун просит аудиенции.

— Разве я не велел тебе...

— Ваше Высочество.

Голос Наньгун Юйляна внезапно раздался, и Цинь Юй замер, уставившись на дверь, словно пытаясь прожечь в ней дыру.

— Я занят государственными делами...

Скрип! Дверь внезапно распахнулась, и Цинь Юй лишь мельком увидел испуганное лицо Ли Ханя, прежде чем дверь с грохотом захлопнулась.

— Что тебе нужно? Говори быстрее, я занят, — взгляд Цинь Юя скользнул по его рукаву и устремился в сторону.

Князь смотрел в окно повозки, рассеянно и с долей досады, казалось, даже с некоторой жалостью! Наньгун Юйлян вдруг рассмеялся, смеясь легко, и сел рядом с ним.

— Чем занят Ваше Высочество?

— Государственными делами!

— Какими именно?

Какое тебе дело! — Цинь Юй нахмурился и сердито произнёс:

— Я выбираю княжескую супругу, занят подготовкой к свадьбе. Доволен?

Наньгун Юйлян покачал головой, смеясь. Цинь Юй смотрел на него. По сути, они не виделись не так уж долго, но из-за того, что между ними чуть не прошла грань жизни и смерти, казалось, прошла вечность. Он вздохнул и вдруг потерял желание говорить.

— Ваше Высочество, — начал Наньгун Юйлян, поскольку князь молчал, — у меня есть кандидатура.

— Что? — Цинь Юй отвлекся и не понял, что сказал.

— Кандидатура на роль княжеской супруги.

Цинь Юй резко поднял голову, глядя на него, но не произнёс ни слова. Наньгун Юйлян улыбался, улыбался радостно, и сказал:

— Я думаю, я вполне подхожу.

Ха-ха... Цинь Юй тоже рассмеялся, смеялся всё громче, даже радостнее, чем когда спасся от смерти. Он протянул руки и крепко обнял Наньгун Юйляна.

— На этот раз для кого?

— Для Вашего Высочества.

— Нельзя нарушать обещания.

Наньгун Юйлян поднял руки и тоже крепко обнял князя:

— Не нарушу.

Вы были правы. Любовь — это любовь. Нет причин, нет возможности убежать, и я больше не хочу убегать.

Столица

За пределами дворца Чжаова раздавались шаги. Через некоторое время Ван Цяньхэ медленно вошёл в зал:

— Ваше Величество, — старый канцлер слегка дрожал, тяжело дыша.

— Учитель, Ань Цзыци был назначен князем Цзинь управлять округом Фэнцзян и заниматься делами цянцев.

— Ань Цзыци совершил такие великие подвиги, естественно, он должен быть награждён. Ваше Величество, не беспокойтесь.

Ань Цзыци был избран на службу в восьмом году эры Юнхэ, и всего за год из молодого человека из знатной семьи превратился в одного из важнейших министров Цзинь, наравне с Ван Мэном и Цзян Чэнвэнем. В таком юном возрасте легко стать высокомерным, и если князь Цзинь начнёт сомневаться в нём и станет строже, этого человека, возможно, удастся переманить.

Император Сюань кивнул. Он понимал мысли Ван Цяньхэ, но всё же не мог не спросить, так как в последнее время дела шли не слишком гладко.

— Я позвал учителя, чтобы обсудить дело Наньгун Сюня, — император Сюань взял доклад и, передавая его, сказал:

— Князь Чжао внезапно напал на Хуайчэн, и Наньгун Сюнь, возмущившись, потребовал, чтобы я отменил свадьбу с князем Чжао.

В своём докладе Наньгун Сюнь яростно обвинял князя Чжао в неверности и непочтительности,

настаивая на том, что его дочь никогда не выйдет замуж за князя Чжао, и даже угрожал, что семья Наньгун предпочтёт смерть, чем подчинится указу.

Ван Цяньхэ некоторое время молчал, читая доклад. Император Сюань встал и, расхаживая, сказал:

— Я думаю, стоит согласиться. Князь Чжао в последнее время действительно вёл себя слишком вызывающе. Если мы не начнём его останавливать, кто ещё будет уважать указы двора? — Он вздохнул.

— Согласиться можно, но не сейчас, — Ван Цяньхэ понимал трудности императора, но старый канцлер был гораздо более решительным. — Ваше Величество, учитывая отношения Наньгун Сюня с князем Цзинь, если Вы отложите этот доклад, возможно, вскоре князь Цзинь тоже подаст прошение. Тогда Вы сможете воспользоваться ситуацией и направить гнев князя Чжао на Цзинь. Разве это не лучше?

Царство Чжао потерпело поражение из-за Цзинь. Если они обнаружат, что князь Цзинь добавил им ещё одно большое унижение, не станут ли они действовать опрометчиво?

— Хорошо, тогда отложим, — император Сюань кивнул, но выглядел не слишком довольным.

Он был Сыном Неба, но теперь, чтобы не вызвать гнев князя Чжао, он вынужден переложить это дело на Цзинь. Для императора это уже было унижением.

Ван Цяньхэ мог смириться с унижением, но император Сюань не знал, как долго он сможет терпеть!

****Застава Цзиньтянь****

— Ваше Высочество, ваше лекарство, — Ли Хань, видя, что князь задумался, снова напомнил.

Цинь Юй, глядя на генерала Ли, долго размышлял, а затем сказал:

— Не буду пить. Почему ты сам его не пьёшь?

Я не болен... — Ли Хань вздохнул и с улыбкой сказал:

— Ваше Высочество обещали жрецу, и к тому же он скоро придёт.

— Ли Хань, ты действительно думаешь, что я смертельно болен? — Цинь Юй уставился на чашу с лекарством. — Я думаю, Юйлян просто издевается надо мной.

— Ваше Высочество, вы слишком многого хотите. Жрец не станет поступать так низко.

— Так ты думаешь, что я просто бездельничаю?

— Конечно, нет, — Ли Хань поспешно отрицал.

— Я думаю, что это так.

Голос раздался из-за ширмы, и Цинь Юй слегка поднял брови, а затем улыбнулся, глядя на Наньгун Юйляна:

— Юйлян, почему ты не предупредил?

— Генерал Ли ведь здесь, — улыбнулся Наньгун Юйлян.

Цинь Юй обернулся к Ли Ханю, взял чашу с лекарством и с важным видом сказал:

— Принёс лекарство, а сам болтаешь. Если я не выздоровею, это всё твоя вина.

— Да, я запомню наставления Вашего Высочества, — Ли Хань признал свою вину и поспешно ушёл.

Князь Цзинь посмотрел на Наньгун Юйляна перед собой. Жрец молча смотрел на чашу с лекарством. Князь Цзинь стиснул зубы, выпил всё залпом и затем показал жрецу крайне недовольную улыбку.

— Ваше Высочество, разве не... неприлично ежедневно мучить генерала Ли? — Наньгун Юйлян покачал головой и налил ему чаю.

— Не считаю, — Цинь Юй тоже покачал головой.

— ...

Наньгун Юйлян был ошарашен, чувствуя, что эта ситуация ему знакома.

— О чём думаешь?

Наньгун Юйлян очнулся и сказал:

— Ваше Высочество, лучше бы вы были заняты.

— Что за слова? — Цинь Юй с недоумением посмотрел на него, а затем снова улыбнулся. — Нечего больше делать. Теперь наступит мир.

Цинь Юй протянул руку к Наньгун Юйлян. Тот посмотрел и положил свою руку в его ладонь. Цинь Юй сжал её и улыбнулся, не говоря ни слова.

— Отец прислал письмо, чтобы поблагодарить Ваше Высочество за защиту жителей Хуайчэна и округа Лянъань, — улыбнулся Наньгун Юйлян. Князь Цзинь уже приказал Чжао Чжипину отвести войска из Хуайчэна, чтобы показать, что у него нет намерений захватывать округ Лянъань.

— Это необязательно, — Цинь Юй посмотрел на него с особым смыслом. — К тому же у меня есть более важное дело для обсуждения с главой двorca. Как я могу позволить ему благодарить меня?

Жрец Наньгун не смутился, мягко улыбнулся и добавил:

— И за Сян тоже спасибо. Теперь это не обмен, а помощь князя Цзинь, за которую стоит поблагодарить.

Князь Цзинь не уловил мысли жреца и, недовольно взглянув на него, сказал:

— Если ты хочешь помочь ей, лучше поменьше упоминай её имя.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян закатил глаза. — Почему вы такой ревнивый?

Кхм... Цинь Юй слегка смутился и сказал:

— Это не ревность, это... предосторожность.

Какая предосторожность? Это звучит странно. Наньгун Юйлян усмехнулся и медленно произнёс:

— Ваше Высочество, вы сейчас просто придираетесь и ревнуете.

Услышав смех маленького жреца, Цинь Юй больше не смущался и уверенно посмотрел на него:

— Верно, я ревнивый.

— ...

Наньгун Юйлян и князь Цзинь посмотрели друг на друга, а затем рассмеялись.

— Ревность Вашего Высочества иногда тоже приятна.

Цинь Юй обнял его и тихо сказал:

— Маленький жрец, твои слова иногда холодны, как зимний снег, а иногда теплы, как летнее солнце.

Раньше я действительно был неправ, заставляя вас столько времени беспокоиться. Наньгун Юйлян прижался к нему, смеясь, но ничего не сказал.

— Ваше Высочество, господин маркиз Ань приглашает вас на охоту в Западные горы, — голос Ли Ханя раздался за дверью.

— Ань Цзыци... — пробормотал Цинь Юй, собираясь отказать, но вспомнил одно дело и спросил:

— Кто ещё из генералов будет?

— Генерал Ван, генерал Цзян и другие заместители, офицеры.

Так много... — Цинь Юй подумал и сказал:

— Я приду позже. Пусть отправляются первыми.

— Да.

— Ваше Высочество ещё не оправились, и нога всё ещё болит, — Наньгун Юйлян посмотрел на встающего князя.

<http://bllate.org/book/16170/1451737>